

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 July 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3249/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	В. М (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	25 февраля 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 5 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	право на справедливое судебное разбирательство
<i>Вопросы существа:</i>	принцип равенства сторон; рассмотрение этого же вопроса другим международным органом; необоснованность утверждений
<i>Статья Пакта:</i>	14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 а))

1.1 Автором сообщения является Б. М., гражданка Бельгии¹. Автор, которая на момент подачи сообщения проживала в Швейцарии, утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в

* Принято Комитетом на сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

¹ Автор попросила не раскрывать ее личную информацию и исключить из окончательного решения Комитета все касающиеся ее личные данные идентификации.

силу для государства-участника 17 августа 1994 года. Автор сообщения адвокатом не представлена.

1.2 В соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 5 марта 2018 года постановил не принимать временные меры, запрошенные автором.

Факты в изложении автора

2.1 В 2012 году автор подала на развод со своим тогдашним мужем в Швейцарии. 13 марта 2014 года швейцарский суд вынес решение, которое стало *res judicata* в пользу автора. Однако бывший супруг автора подал против нее новый иск о разводе в суд первой инстанции в Брюсселе, несмотря на то что первое заявление на развод, поданное в Швейцарии, находилось на рассмотрении. В своем решении от 6 ноября 2013 года суд первой инстанции в Брюсселе удовлетворил иск о разводе между сторонами. 29 января 2014 года автор обжаловала это решение в Апелляционном суде Брюсселя, посчитав, что данное решение затрагивает вопрос международного *lis pendens*. Последний вынес свое решение 2 октября 2014 года, отклонив жалобу автора. Автор обжаловала это решение в Кассационном суде Бельгии, который 3 ноября 2016 года отменил решение от 2 октября 2014 года и вернул дело в Апелляционный суд Льежа. В своем решении Кассационный суд постановил, что решение Апелляционного суда Брюсселя нарушило Конвенцию от 29 апреля 1959 года между Бельгией и Швейцарией о признании и приведении в исполнение судебных и арбитражных решений. На момент представления настоящего сообщения Комитету апелляция автора находилась на рассмотрении Первой палаты Апелляционного суда Льежа, которая 25 апреля 2017 года в присутствии адвоката автора провела слушание по вопросу о рассмотрении дела. Слушание было назначено на 23 марта 2018 года, несмотря на просьбу автора перенести дату слушания не позднее сентября 2017 года. Автор считает, что длительность судебного процесса, который продолжался около шести лет, была чрезмерной.

2.2 Адвокат бывшего супруга автора обратился 14 мая 2017 года к председателю Французской ассоциации адвокатов Брюсселя, поставив вопрос о соблюдении профессиональной этики, касающийся возможного нарушения профессиональной тайны в связи с обменом тремя письмами между автором и ее бывшим адвокатом. Автор указывает, что одно из писем, о котором идет речь, является вещественным доказательством, находящимся в деле с 2014 года и доступным сторонам без каких-либо возражений, а два других являются протоколами слушаний, на которых присутствовала противная сторона.

2.3 Председатель Французской ассоциации адвокатов Брюсселя 29 июня 2017 года сообщил автору и ее адвокату о своем решении запретить предъявление трех вышеупомянутых документов на судебном процессе. Это решение, по мнению автора, противоречит устоявшемуся прецедентному праву, которое не препятствует предъявлению переписки между клиентом и его бывшим адвокатом. Однако председатель ассоциации адвокатов пояснил, что этот запрет относится к адвокату, а не к автору, которая могла сама представить соответствующие документы².

2.4 Автор 30 июня 2017 года сообщила в Апелляционный суд Льежа об инциденте, связанном с решением председателя ассоциации адвокатов, и заявила о нарушении своего права на справедливое судебное разбирательство, считая, что это решение имело своим следствием лишение ее адвоката во время судебного разбирательства. Автор просила суд разрешить ее адвокату подать свои материалы и представлять ее на слушании, назначенном на 23 марта 2018 года. Она также просила суд приостановить сроки до принятия решения о повторном назначении ее адвоката для представления ее интересов в текущем разбирательстве.

2.5 В письме от 20 июля 2017 года председатель ассоциации адвокатов проинформировал адвоката автора и адвоката ее бывшего супруга о новых сроках подачи сторонами соответствующих представлений по инциденту, связанному с

² Речь идет о имеющихся в деле вещественных доказательствах 13а, 39 и 40.

представлением спорных документов. Для автора был установлен крайний срок — 15 августа 2017 года.

2.6 Адвокат автора 8 августа 2017 года сообщил Апелляционному суду Льежа, что, учитывая запрет на представление трех доказательств, на которые автор намеревался сослаться в ходе текущего разбирательства, он не может продолжать защищать интересы своего клиента.

2.7 Автор 16 августа 2017 года³ была вынуждена подать свои заключения без помощи адвоката, поскольку Апелляционный суд Льежа не ответил на просьбу о приостановлении сроков, установленных для завершения подачи.

2.8 Автор 21 августа 2017 года обратилась в Апелляционный суд Льежа с ходатайством о принятии мер с целью временного урегулирования ситуации сторон⁴.

2.9 Автор 2 октября 2017 года получила письмо от 22 сентября 2017 года из Апелляционного суда Льежа, содержащее ее вызов на слушание, назначенное на 18 октября 2017 года в 11 часов утра.

2.10 Письмом от 5 октября 2017 года автор сообщила Апелляционному суду Льежа о невозможности личного присутствия на слушании 18 октября, поскольку она не в состоянии отменить давно запланированные профессиональные обязательства за две недели до назначенного срока. В том же письме она указала, что, поскольку ее адвокат отказался от представления ее интересов⁵, он не сможет присутствовать на слушании вместо нее. Автор также просила суд, в случае крайней необходимости проведения слушания, перенести его на следующую неделю, 23 октября 2017 года, чтобы дать ей возможность сделать необходимые профессиональные и личные приготовления.

2.11 Не получив ответа на свое письмо с просьбой об отсрочке слушания и вынесении предварительного постановления, 9 января 2018 года автор направила повторное письмо. В ответ на последнее Апелляционный суд Льежа в письме от 26 января 2018 года, полученном 12 февраля 2018 года, уведомил ее о том, что 15 ноября 2017 года без ее ведома и в ее отсутствие было вынесено судебное решение. В этом решении, суд, указав, что он не связан оценкой председателя ассоциации адвокатов относительно приемлемости представленных в суде документов, постановил, что он не может уполномочить бывшего адвоката автора, который отказался вести дело, подготовить заключение и представлять ее на слушании 23 марта 2018 года в нарушение запрета председателя ассоциации адвокатов. Автор указывает, что это решение суда противоречит практике, установленной Европейским судом по правам человека в деле *Бонно против Франции*⁶, который признает возможность судебных органов отменять решения профессиональной ассоциации. Слушание, по итогам которого было вынесено решение Апелляционного суда Льежа, состоялось 15 ноября 2017 года, и автор не получила ни протокола этого слушания, ни каких-либо заключений от противоположной стороны.

2.12 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор считает, что в соответствии со статьей 1077 Судебного кодекса Бельгии подача кассационной жалобы на судебное решение (в данном случае постановление) до применения закона возможна только при вынесении окончательного судебного решения⁷. Поэтому против этого решения нет средств правовой защиты.

³ 15 августа был государственным праздником.

⁴ См. третий пункт статьи 19 Судебного кодекса Бельгии, который гласит: «Судья может на любой стадии разбирательства назначить предварительную меру либо для расследования иска, либо для урегулирования инцидента, связанного с такой мерой, либо для временного урегулирования положения сторон».

⁵ См. письмо адвоката автора от 8 августа 2017 года.

⁶ Европейский суд по правам человека, *Бонно против Франции*, заявление № 29024/11, решение от 15 марта 2016 года.

⁷ Бельгия, Судебный кодекс, ст. 1077 («Кассационное обжалование решений досудебной юрисдикции возможно только после вынесения окончательного решения; однако исполнение, даже добровольное, такого решения в любом случае не может быть противопоставлено в качестве основания для неприятия к рассмотрению»).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что было нарушено ее право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Она считает, что решение председателя Французской ассоциации адвокатов Брюсселя от 29 июня 2017 года и решение Апелляционного суда Льежа от 15 ноября 2017 года лишили ее помощи адвоката, так как она была вынуждена подавать свои материалы самостоятельно 16 августа 2017 года. Автор утверждает, что суд мог бы отменить решение председателя ассоциации адвокатов, разрешив ей воспользоваться помощью адвоката. Она также утверждает, что было нарушено ее право быть заслушанной, учитывая короткий промежуток времени между получением повестки 2 октября 2017 года и датой слушания, назначенного на 18 октября 2017 года, и учитывая, что слушание состоялось, несмотря на ее письмо от 5 октября 2017 года с просьбой об отсрочке. Автор также отмечает, что она не получила ни протокола этого слушания, ни каких-либо письменных материалов от противоположной стороны. Поэтому она не смогла ознакомиться с аргументами, представленными адвокатом ее бывшего супруга.

3.2 Автор утверждает, что установленный для ее адвоката запрет представлять ее может вынудить ее в нарушение гарантии равенства состязательных возможностей самостоятельно выступать на слушании, назначенном на 23 марта 2018 года, поставив ее в невыгодное положение по сравнению с противоположной стороной, и что в данном случае участие адвоката является единственным способом гарантировать ей справедливое судебное разбирательство⁸, что ставит ее под угрозу нанесения непоправимого ущерба. В связи с этим автор просит Комитет принять временные меры, чтобы она могла организовать свою защиту на слушании, назначенном на 23 марта 2018 года, при помощи своего адвоката.

Дополнительное представление автора

4.1 В своем дополнительном представлении от 11 марта 2019 года автор сообщает, что она подала жалобу в Европейский суд по правам человека. 19 апреля 2018 года Суд в составе одного судьи объявил жалобу неприемлемой, посчитав, что содержащиеся в ней утверждения явно не обоснованы.

4.2 Автор утверждает, что ввиду давления, оказанного председателем Апелляционного суда Льежа с целью удовлетворения требований противоположной стороны, ей пришлось выступать одной на слушании 23 марта 2018 года, что поставило ее в неблагоприятное положение по отношению к противоположной стороне в нарушение принципа равенства сторон. По мнению автора, бельгийские суды обязаны обеспечить справедливое разбирательство, в частности обеспечить ей доступ к адвокату и возможность предъявить любые документы, имеющие отношение к ее защите. Автор также утверждает, что, согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека, одним из требований справедливого судебного разбирательства является равенство сторон, что подразумевает обязательство предоставить каждой стороне разумную возможность представить свое дело в условиях, которые не ставят ее в явно невыгодное положение по сравнению с оппонентом⁹.

4.3 Автор считает, что предполагаемое нарушение наносит ей непоправимый вред. Она требует возмещения материального ущерба в размере 4000 евро, в частности в связи с поездкой в Льеж, расходами на перелет, гостиницу, аренду автомобиля, расходы по уходу за ребенком, отпускные расходы, а также расходы на подготовку и отправку документов, связанных с судебным разбирательством. Автор также требует возмещения морального ущерба в размере 10 000 евро. Она утверждает, что ей пришлось потратить большое число часов по вечерам, после работы и в выходные дни на написание 44-страничного представления от 14 августа 2017 года, что лишило ее многих моментов общения со своими детьми, которых она воспитывает одна.

⁸ Решение Кассационного суда от 3 ноября 2016 года.

⁹ См., в частности, Европейский суд по правам человека, *Де Хаес и Гийселс против Бельгии*, заявление № 19983/92, решение от 24 февраля 1997 года, п. 53.

4.4 Автор указывает, что она безуспешно просила секретаря суда занести этот инцидент в протокол судебного заседания от 23 марта 2018 года — протокол, который так и не был ей направлен. Она также обращает внимание на то, что ее выводы от 14 августа 2017 года показывают, что дебаты касались чрезвычайно сложных юридических вопросов, которые явно требовали вмешательства опытного специалиста в области права. В частности, четвертая инстанция должна была рассмотреть законное возражение автора против международного *lis pendens*¹⁰, которое было основано на бракоразводном процессе, ранее инициированном в Швейцарии. Речь также шла о рассмотрении требования автора о возмещении ущерба в связи с неправильным применением закона и процедуры противоположной стороной.

4.5 Автор указывает, что только решением от 4 мая 2018 года Апелляционный суд Льежа в четвертой инстанции окончательно признал приемлемым и обоснованным возражение о международном *lis pendens*, которое она выдвинула в своих выводах от 15 мая 2013 года, и это после пяти лет разбирательств и после передачи дела в Кассационный суд. С другой стороны она указывает, что ее требование о возмещении ущерба и просьба обязать противоположную сторону оплатить расходы были отклонены.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Государство-участник 5 июня 2019 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно считает, что Комитет должен объявить сообщение неприемлемым, поскольку утверждения автора не обоснованы. Государство-участник утверждает, что в данном деле жалобы автора были рассмотрены Апелляционным судом Льежа, который в своем решении от 15 ноября 2017 года, указав, что он не связан оценкой председателя Французской ассоциации адвокатов Брюсселя относительно приемлемости оспариваемых писем, тем не менее счел, что он не может разрешить бывшему адвокату автора подготовить заключение и представлять ее на слушаниях, несмотря на запрет со стороны председателя ассоциации. Государство-участник напоминает, что, согласно практике Комитета, оценка фактов и доказательств в конкретном деле возлагается на апелляционные суды государств-участников, а не на Комитет, если только не будет доказано, что национальные суды действовали явно произвольно¹¹.

5.2 Государство-участник указывает, что автор обосновала жалобу на несоблюдение принципа равенства сторон тем, что решение от 29 июня 2017 года председателя Французской ассоциации адвокатов Брюсселя предписывало ее адвокату «отозвать» письма, которыми она обменялась со своим бывшим адвокатом, или отказаться от участия в деле. Однако государство-участник отмечает, что автор сама признала, что, когда клиент решает раскрыть информацию, связанную с профессиональной тайной, и использовать ее в суде, он или она просто осуществляет право на защиту, и что клиент может поэтому решить нарушить профессиональную тайну в своих интересах, в том числе дав указание своему адвокату раскрыть информацию или предъявить корреспонденцию, связанную с этой тайной.

5.3 Государство-участник подчеркивает, что Апелляционный суд Льежа не мог согласиться с тем, что адвокат автора мог отменить распоряжение председателя ассоциации адвокатов, относительно предоставления указанных писем. Согласно государству-участнику, председатель ассоциации адвокатов не стал бы лишать автора сообщения адвоката в ходе разбирательства и не заставил бы ее подавать свои материалы самостоятельно 16 августа 2017 года, если бы она воспользовалась

¹⁰ В решении от 13 марта 2014 года швейцарские власти пришли к окончательному выводу, что бракоразводный процесс, возбужденный в Швейцарии, был начат раньше. По мнению автора, это означает, что бракоразводный процесс в Бельгии был заведомо обречен на провал.

¹¹ *Торрегроса Лафуэнте и др. против Испании* (CCPR/C/72/D/866/1999), п. 6.2; и *Харт против Австралии* (CCPR/C/70/D/947/2000), п. 4.3.

возможностью подать от своего имени материалы, ранее подготовленные ее адвокатом.

5.4 Государство-участник отмечает, что, хотя автор жалуется на то, что 23 марта 2018 года она была вынуждена выступать самостоятельно, у нее было достаточно времени, чтобы заручиться помощью другого адвоката в течение девяти месяцев, имевшихся в ее распоряжении. Оно также указывает, что автору в этом деле не помогал ни один адвокат. Государство-участник считает, что автор должна была просто избежать ущерба, считаясь с решением председателя ассоциации адвокатов от 29 июня 2017 года и организовав свою защиту осмотрительно и обдуманно, и что, напротив, адвокат автора пытался сделать все возможное, чтобы добиться отмены решения председателя ассоциации адвокатов, предписывающего ему не участвовать в разбирательстве. Автор не смогла выполнить свою обязанность перед бельгийскими судами просить своего адвоката разрешить ей подать от своего имени или от имени другого адвоката подготовленные им материалы и добиться возобновления рассмотрения дела другим адвокатом на слушании 23 марта 2018 года, т. е. девять месяцев спустя.

5.5 Государство-участник считает, что утверждения автора лишены какого-либо подобия оснований и что ее сообщение не содержит конкретных аргументов, которые могли бы каким-либо образом поддержать ее утверждения и поставить под сомнение выводы национального суда. В качестве доказательства государство-участник напоминает, что Европейский суд по правам человека в составе одного судьи и без дополнительного рассмотрения окончательным решением от 19 апреля 2018 года признал жалобу автора неприемлемой.

5.6 Государство-участник также оспаривает основание утверждений автора о материальном и моральном ущербе в связи с необходимостью поездки из Женевы в Брюссель, чтобы лично присутствовать на слушании 23 марта 2018 года. Государство-участник утверждает, что, с одной стороны, нет никаких доказательств того, что автор в любом случае не сопровождала бы своего адвоката на слушания, и что, с другой стороны, ничто не обязывало ее адвоката так упорно добиваться отмены решения председателя ассоциации адвокатов от 29 июня 2017 года. Наконец, государство-участник утверждает, что нет никаких доказательств того, что автору было необходимо тратить многие часы по вечерам и в выходные дни на составление представлений от 14 августа 2017 года, когда она вполне могла от своего имени представить результаты работы своего адвоката. Соответственно, государство-участник оспаривает по существу утверждения автора и просит Комитет объявить сообщение неприемлемым или, по крайней мере, необоснованным.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 Автор 1 декабря 2019 года представила Комитету свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существования сообщения. Она утверждает, что государство-участник, повторяя в своих замечаниях от 5 июня 2019 года аргумент из своего сообщения о возможности для клиента «раскрыть информацию, связанную с профессиональной тайной, и использовать ее в суде» в качестве осуществления своего права на защиту, поддерживает ее утверждения о незаконности решения председателя Французской ассоциации адвокатов Брюсселя от 29 июня 2017 года. Она также утверждает, что Апелляционный суд Льежа в своем решении от 4 мая 2018 года признал, что она была незаконно лишена своего адвоката, и подтвердил, что «статья 458 Уголовного кодекса не препятствует клиенту, лицу, находящемуся под защитой указанной статьи, предъявлять для целей защиты в суде переписку, которой он обменивался со своим адвокатом»¹².

6.2 Автор указывает, что государство-участник в своих замечаниях признало, что Апелляционный суд Льежа не был связан решением председателя ассоциации адвокатов. Она повторяет, что отмена незаконных запретов председателя ассоциации

¹² Бельгия, Кассационный суд, решение от 12 ноября 1997 года.

адвокатов должна была осуществляться указанным судом, как это ясно вытекает из дела *Боно против Франции*¹³.

6.3 Автор утверждает, что позиция государства-участника о том, что она должна была представить материалы, ранее подготовленные ее адвокатом, от своего имени, противоречит предписаниям председателя ассоциации адвокатов, который недвусмысленно дал указание ее адвокату «отозвать» спорные материалы или «выйти» из дела. По мнению автора, этот запрет председателя ассоциации адвокатов означает, что ее адвокату запрещено готовить представления от имени своего клиента.

6.4 Автор повторяет, что, учитывая сложность ее дела, услуги адвоката были незаменимы. Ее дело связано с рассмотрением высокотехнических юридических вопросов, таких как применение Конвенции о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (Луганская конвенция), которая требует от бельгийских судов воздерживаться от повторного рассмотрения того, что уже было окончательно решено швейцарскими судьями, и признавать эффект *res judicata* решения, вынесенного в Швейцарии. Автор вновь заявляет, что, вопреки утверждению государства-участника, у нее не было возможности обратиться за помощью к другому адвокату, поскольку распоряжение председателя ассоциации адвокатов от 29 июня 2017 года было совершенно ясным. Она также считает, что, какого бы адвоката она ни выбрала, ему было бы запрещено помогать ей на суде, и что она должна была защищаться самостоятельно, если хотела предъявить спорные документы. Автор утверждает, что даже если бы она наняла другого адвоката, последнему пришлось бы заниматься разбирательством в четвертой инстанции после передачи дела из Кассационного суда, рассмотрение которого длилось более пяти лет и которое вновь привело бы к непомерным расходам для автора на оплату гонорара. Автор также утверждает, что финансовая компенсация в 10 000 евро, первоначально указанная в письме от 11 марта 2019 года (плюс любая сумма, которая может причитаться в качестве налога), теперь увеличилась до 18 000 евро (плюс любая сумма, которая может причитаться в качестве налога).

6.5 Что касается аргумента государства-участника, основанного на решении Европейского суда по правам человека от 19 апреля 2018 года, о том, что указанные в жалобе факты не свидетельствуют о нарушении ее прав, автор утверждает, что Комитет не связан решением Европейского суда по правам человека. Она считает, что причина, по которой ее сообщение было зарегистрировано Комитетом и передано государству-участнику для комментариев, заключается в том, что оно было признано *prima facie* приемлемым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что 19 апреля 2018 года жалоба по тому же делу против Бельгии была отклонена Европейским судом по правам человека в составе одного судьи и поэтому в настоящее время не рассматривается. В отсутствие оговорки государства-участника, исключающей компетенцию Комитета рассматривать сообщения, которые уже были рассмотрены в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, Комитет приходит к выводу об отсутствии препятствий для

¹³ Европейский суд по правам человека, *Боно против Франции*, заявление № 29024/11, решение от 15 марта 2016 года.

признания сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁴.

7.3 Комитет напоминает, что положения статьи 14 Пакта в целом направлены на надлежащее отправление правосудия¹⁵. Он принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило ее права по пункту 1 статьи 14 Пакта, поскольку она стала жертвой решения председателя Французской ассоциации адвокатов Брюсселя, который в решении от 29 июня 2017 года дал указание ее адвокату либо не представлять три документа, имеющиеся в деле, либо отказаться от участия в деле. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о нарушении той же статьи, поскольку, несмотря на то что Апелляционный суд Льежа признал, что решение председателя ассоциации адвокатов было произвольным, он не отменил это решение, тем самым лишив автора возможности защищаться с помощью своего адвоката.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что запрет, наложенный председателем ассоциации адвокатов, лишил ее помощи адвоката на слушании 23 марта 2018 года, вынудив ее вести дело самостоятельно, что поставило ее в невыгодное положение в нарушение принципа равенства сторон. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что государство-участник должно было обеспечить справедливость судебного разбирательства, предоставив ей доступ к адвокату и разрешив ей представить все документы, необходимые для ее защиты. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в данном деле жалобы автора были рассмотрены Апелляционным судом Льежа, который в своем решении от 15 ноября 2017 года, указав, что он не связан оценкой председателя ассоциации адвокатов относительно приемлемости относящихся к спору писем, тем не менее счел, что он не может уполномочить бывшего адвоката автора готовить заключения и представлять ее на слушаниях, несмотря на распоряжение председателя ассоциации адвокатов. Комитет отмечает, что, как утверждает государство-участник, автор сама признала, что, когда клиент решает раскрыть информацию, связанную с профессиональной тайной, и использовать ее в суде, он или она просто осуществляет право на защиту, и что клиент может поэтому решить нарушить профессиональную тайну в своих интересах.

7.5 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что для своей защиты она могла использовать переписку, связанную с профессиональной тайной. Комитет также отмечает, что государство-участник не отказало автору в этом праве¹⁶.

7.6 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, учитывая сложность дела, помощь адвоката была незаменима; что рассматриваемые вопросы носили сугубо технический юридический характер и касались международных *lis pendens*. Он отмечает аргумент автора о том, что она не могла нанять другого адвоката, поскольку предписания председателя ассоциации адвокатов от 29 июня 2017 года не оставили ей другого выбора; что, независимо от назначенного адвоката, он или она не смогли бы представить относящиеся к спору документы; и что ей пришлось защищаться самостоятельно, так как новому адвокату потребовалось бы много времени, чтобы ознакомиться с делом пятилетней давности, что привело бы к непомерным гонорарам, которые нанесли бы ей еще больший ущерб. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор должна была выполнить требования председателя ассоциации адвокатов, чтобы избежать какого-либо ущерба, тем более что у нее было достаточно времени между 29 июня 2017 года — датой решения председателя — и 23 марта 2018 года — датой слушания дела в Апелляционном суде Льежа — для выбора другого адвоката, поскольку у нее было несколько адвокатов, работавших на нее. Далее он отмечает, что, по мнению государства-участника, она должна была просить своего адвоката разрешить ей подавать материалы от своего имени. Комитет отмечает, что автор смогла выступить и принять участие в слушаниях 23 марта 2018 года. Он также отмечает, что решением

¹⁴ См., например, *Ван Марке против Бельгии* (CCPR/C/81/D/904/2000), п. 6.2.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 2.

¹⁶ См. решение Апелляционного суда Льежа от 4 мая 2018 года.

от 4 мая 2018 года Апелляционный суд Льежа, после передачи дела из Кассационного суда, признал приемлемым и обоснованным возражение о международном *lis pendens*, выдвинутое автором в ее документах от 15 мая 2013 года.

7.7 Комитет отмечает, что, по мнению автора, в контексте данного дела она понесла материальный и моральный ущерб, поскольку ей пришлось посвятить значительное количество рабочих часов составлению представлений от 14 августа 2017 года, что сократило время, которое она должна была проводить со своими детьми, которых она воспитывает одна, и что она была вынуждена совершить поездку из Женевы в Брюссель, чтобы лично присутствовать на слушании 23 марта 2018 года. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, даже при наличии адвоката автор могла бы быть обязана сопровождать своего адвоката на слушания; что не было никакого оправдания упорным попыткам адвоката автора добиться отзыва решения председателя ассоциации адвокатов; и что автор, вместо того чтобы тратить бесконечные часы на составление своих заключений, вполне могла представить результаты работы своего адвоката от своего имени. Комитет далее отмечает заявление государства-участника о том, что оно не может нести ответственность за то, что автор не просила своего адвоката разрешить ей подать от своего имени или от имени другого адвоката уже подготовленные представления и чтобы на слушании 23 марта 2018 года дело вел другой адвокат. Комитет отмечает, что, как указала автор, ей не удалось добиться от противоположной стороны возмещения ущерба и расходов, о котором она просила.

7.8 Комитет отмечает, что автор не продемонстрировала, каким образом решение регулирующего органа от 29 июня 2017 года помешало ей воспользоваться своим правом на справедливое судебное разбирательство, когда она могла либо завершить дело самостоятельно, либо назначить другого адвоката. Он также отмечает, что в любом случае ей, возможно, пришлось бы ехать в Брюссель для защиты и что ей пришлось бы понести расходы, за которые она требует компенсации.

7.9 Комитет напоминает, что в его компетенцию не входит оценка фактов и доказательств по конкретному делу, если только не будет доказано, что национальные суды действовали явно произвольно¹⁷, и что в данном случае в его компетенцию не входит принуждение апелляционного суда к отмене решения регулирующего органа. Комитет отмечает, что Апелляционный суд Льежа, признав неправомерность меры, принятой председателем ассоциации адвокатов, тем не менее вынес справедливое решение по спору и поднятому автором вопросу о международном *lis pendens*, поскольку автор смогла защищать себя на слушании 23 марта 2018 года. Комитет отмечает, что автор добровольно решила защищать себя самостоятельно, сознательно отказавшись от права быть представленной адвокатом. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновала свои жалобы для целей приемлемости, и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.10 Комитет считает, что автор не обосновала для целей приемлемости свои утверждения по статье 14 (пункт 1) Пакта и объявляет данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

¹⁷ *Торрегроса Лафуэнте и др. против Испании*, п. 6.2; и *Харт против Австралии*, п. 4.3.